

НАЗАД

УЖЕ

НЕ ВЕРНЕШЬСЯ

Если ты отыскал дорогу,
на которой жизнь твоя обретает
смысл, не сворачивай с нее.
Даже если тебе придется
сжечь все мосты за собой.

СТО ОТТЕНКОВ ЛЮБВИ

ЭББИ ГЛАЙНС

Сто оттенков любви

Эбби Глайнс

Назад уже не вернешься

«Азбука-Аттикус»

2013

Глайнс Э.

Назад уже не вернешься / Э. Глайнс — «Азбука-Аттикус»,
2013 — (Сто оттенков любви)

Если ты отыскал дорогу, на которой жизнь твоя обретает смысл, не сворачивай с нее. Даже если тебе придется сжечь все мосты за собой. Блэр Винн наивна и чиста душой. Раш Финли – ее сводный брат. Ему известно слишком много семейных секретов. Их совместная жизнь уже прошла проверку на прочность шокирующими семейными тайнами. И герои уверены: их любовь беспредельна и, чтобы ни случилось, они всегда останутся вместе... Но сумеют ли влюбленные противостоять подлости и зависти мира, который их окружает? Потрясающий финал любовной истории, начатой в романе «Сделай последний шаг». Впервые на русском языке!

Содержание

Благодарности	6
Пролог	7
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Эбби Глайнс

Назад уже не вернешься

© И. Русакова, перевод, 2014

© ООО «Издательская Группа „Азбука-“», 2015 Издательство АЗБУКА®

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Посвящается всем, кто не меньше меня любит историю Раши и Блэр. Спасибо за то, что уговорили написать о них третью книгу. Мне нравилось ее писать. От первого до последнего слова

Благодарности

Я благодарна своему мужу Кейту, который, пока я писала эту книгу (и все мои другие книги тоже), терпел беспорядок в доме, нехватку чистой одежды и перепады моего настроения.

Благодарна своим драгоценным детям, которые питались хот-догами, пиццей и кукурузными хлопьями, потому что я запиралась у себя в кабинете и писала эту книгу. Обещаю приготовить им много вкусной горячей еды.

Благодарна Отумн Халл и Наташе Томик за то, что прочли и осуществили обратную связь между этой книгой и предыдущим романом «Когда тебя настигнет судьба». Именно Наташа придумала выражение «Раш-краш», и поэтому, естественно, она одна из тех, кто помогал мне в создании этой книги. Спасибо, леди!

Спасибо Саре Хансен, которая придумала для книги чудесную обложку. Сара просто прелесть. Я люблю ее. А еще с ней всегда можно отлично провести время. Поверьте, я знаю!

Джейн Дистел – самый крутой агент в литературном мире. Я ее обожаю. Да, вот так просто. А еще огромное спасибо моему агенту по иностранным правам Лорен Абрамо, она проделывает невероятную работу, чтобы распространить мои книги по всему миру. Она – бриллиант чистой воды.

Стефани Т. Лотт. Я работала со многими редакторами, ее я люблю по-настоящему. Она потрясающая!

И конечно, самую большую помощь я получила от Господа Бога. Он дал мне силы и воображение для творчества. Возможность каждый день делать то, что я люблю, – это дар, которым способен наградить только Он.

Когда найдешь смысл жизни, держись за него. Никогда не отпускай. Даже если придется сжечь все мосты.

Раш Финли

Пролог

Если бы в тот момент я не был так заморожен Блэр, тем, как она освещала своей красотой все вокруг, я бы заметил, что он вошел в бар. Но я не заметил. Разговоры вдруг стихли, и все посмотрели в сторону двери у меня за спиной. Взглянув на Блэр, которая разговаривала с Вудсом и не обратила внимания на произошедшие в комнате перемены, я сначала закрыл ее собой, а уже потом повернулся, чтобы выяснить, чем вызван всеобщий интерес.

Глаза, которые на меня смотрели, были такими же серебристыми, как те, которые я каждый день видел в зеркале. Мы уже довольно давно не виделись; обычно встречались чаще, но появилась Блэр, и все в моей жизни кардинально изменилось. Чтобы пообщаться с отцом, надо было сначала вычислить его местопребывание, а у меня не было на это ни времени, ни сил.

Похоже, в этот раз он сам решил меня разыскать.

– Это твой отец, – тихо сказала Блэр.

Она успела выйти у меня из-за спины и теперь встала рядом и взяла меня за руку.

– Ага, это он.

Блэр

Без сценического грима и черной кожаной одежды он был копией Раша, только постаревшей. Раш крепко сжал мою руку и быстро пошел к выходу из бара, я еле за ним поспевала. Его отец шествовал впереди. Я не смогла понять, рад его видеть Раш или нет. Они не сказали друг другу ни слова. Раш только кивнул в сторону двери – вот и все общение; он явно не хотел, чтобы наше знакомство произошло прилюдно.

Дин Финли, самый известный в мире барабанщик, несколько раз останавливался, чтобы расписаться на разных предметах, которые ему подсовывали посетители бара. И это были не только женщины. Один парень шагнул вперед и попросил поставить автограф на салфетке. Раш хотел быстрее вывести отца на улицу, и угрожающий блеск в его глазах заставил остальных отступить. Посетители притихли и просто наблюдали за тем, как барабанщик «Слэкер демон» идет к выходу.

К вечеру бриз стал холодным. Я сразу поежилась, и Раш остановился и обнял меня за плечи.

– Надо ехать домой. Я не позволю, чтобы она торчала на улице, – сказал он, обращаясь к отцу. – Слишком холодно.

Только тогда Дин остановился, обернулся и медленно меня оглядел; я отчетливо почувствовала момент, когда он заметил мой живот.

– Дин, это Блэр Винн – моя невеста. Блэр, это Дин Финли – мой отец, – сдавленным голосом представил Раш.

Судя по тону, ему не хотелось нас знакомить.

– А мне никто не говорил, что я скоро буду дедушкой, – растягивая слова, сказал Дин.

На его лице не отражалось никаких эмоций, поэтому я не могла понять, что он чувствует.

– Я был занят, – только и ответил Раш.

Странно. Он что, стесняется отца? Меня начало подташнивать, и я попыталась отодвинуться от Раша.

Но он лишь крепче обнял меня за плечи, я чувствовала, что все его внимание сосредоточено на мне. Он повернулся к отцу спиной и, наклонившись так, чтобы смотреть мне прямо в глаза, спросил:

– Что-то не так?

Говорить с Рашем на эту тему сейчас я не хотела. Дин Финли внимательно глядел на нас обоих, поэтому я отрицательно помотала головой, но мое тело все еще было напряжено. Ничего не могла с этим поделать. Меня беспокоило, что Раш ничего не рассказал отцу.

– Пойду посажу ее в машину. Увидимся дома, – бросил Раш через плечо, а сам все время не спускал с меня глаз.

Я отвела взгляд и пожалела, что так среагировала на ситуацию. Получалось, что я устроила сцену. Дин мог подумать, будто я какая-нибудь плаксивая принцесса.

Я собралась возразить, но Раш обнял меня за талию и повел к «рейнджроверу». Раш злился. Ему не нравилось, когда я расстраивалась, и над этим нам следовало поработать. Я еще буду расстраиваться. Он не сможет это контролировать.

Раш открыл пассажирскую дверь, поднял меня и усадил, будто мне было пять лет. Он, когда думал, что я расстроена, всегда обращался со мной как с ребенком. И над этим нам тоже надо было поработать.

Раш даже еще не закрыл дверь со своей стороны, а уже бросил на меня взгляд:

– Что-то не так. Я должен знать – что, тогда смогу все исправить.

Вздыхнув, я откинулась на спинку. И с этим я могла бы справиться, даже если и была немного обидчивой.

– Почему ты не сказал отцу о ребенке?

Раш потянулся ко мне и накрыл мою руку ладонью:

– И в этом все дело? Ты расстроилась из-за того, что я не рассказал Дину?

Я кивнула, уставившись на наши руки у меня на колене.

– У меня не было времени, чтобы разыскать его. И я знал: когда расскажу ему, он сразу появится, потому что захочет с тобой познакомиться. Просто я не был готов делиться этим с кем-то. Особенно с ним.

Я сгруппировалась. В последнее время все слишком остро воспринимала. Я подняла голову и встретила его встревоженный взгляд.

– Хорошо. Я это понимаю.

Раш наклонился ко мне и нежно поцеловал в губы.

– Мне жаль, что я расстроил тебя, – шепнул он и еще раз поцеловал в уголок губ, а потом откинулся на своем сиденье.

Вот в такие моменты я переставала соображать и превращалась во влюбленную дурочку.

– Ну вот, Дин приехал. Давай, пока матери еще не сообщили о его приезде, узнаем, что его сюда привело. Я не хочу тебя ни с кем делить. Не хочу, чтобы вокруг болтались мои чертовы родственнички.

Раш, не выпуская моей руки, включил передачу и выехал на дорогу. Я положила голову на подголовник и повернулась, чтобы видеть его. Легкая небритость делала Раша старше. Так он казался необузданным. И еще очень сексуальным. Я бы не хотела, чтобы он брился чаще. И на ощупь мне тоже так больше нравилось. Сережки он вынул и больше уже почти никогда не надевал.

– А почему он приехал, как считаешь? – спросила я.

Раш мельком взглянул на меня:

– Вообще-то, я надеялся, чтобы познакомиться с тобой. Только не думаю, что до этого вечера Дин знал о тебе. Он вроде удивился, когда я тебя представил. Так что, скорее всего, он здесь из-за Нэн.

Нэн. Сестра Раша не приезжала в Розмари-Бич с тех пор, как выписалась из больницы. Раша, казалось, это не волновало, но он любил сестру, и мне не хотелось думать, будто именно из-за меня они не видятся. Теперь, когда Нэн узнала, кто ее настоящий отец и что я ни с кем ее не разлучала, я надеялась, что мы сможем, хотя бы ради Раша, стать друзьями. Однако непохоже, что такое когда-нибудь случится.

– Полагаешь, Нэн поехала повидаться с Киро? – спросила я.

– Не знаю, – пожал плечами Раш. – Она очень изменилась после аварии.

«Ровер» остановился напротив большого дома на берегу океана. Этот дом отец купил Рашу, когда тот был еще ребенком.

Раш сжал мою руку:

– Я люблю тебя, Блэр. Я чертовски горд, что ты станешь матерью моего сына. Я хочу, чтобы все знали об этом. Никогда не сомневайся в моих чувствах.

Мои глаза наполнились слезами, я кивнула и поцеловала его руку:

– Я стала слишком эмоциональной. Тебе лучше не обращать внимания, когда я такая.

– Я не могу не обращать на тебя внимания, – покачал головой Раш. – Я хочу тебя оберегать.

Пассажирская дверь открылась, я резко обернулась и увидела, что рядом с машиной стоит Дин Финли.

– Выпусти женщину из машины, сынок, – с усмешкой произнес он. – Пора мне познакомиться с мамой моего внука.

Дин протянул мне руку, я подала ему свою, а сама не знала, что делать дальше. Длинные пальцы обхватили мою ладонь, и Дин помог мне выбраться. Раш тут же возник рядом и протянул меня к себе. Дин ухмыльнулся и покачал головой:

– Вот это да!

– Идем в дом, – сказал Раш.

Раш

Дин прошел к дивану, уселся и вытащил из кармана сигареты. Вот дерьмо! Он был совсем не тем человеком, с которым мне хотелось общаться в данный момент.

– Не кури здесь, ну и рядом с Блэр тоже. Это плохо для ребенка.

Дин вскинул бровь:

– Черт, парень, да я поклясться могу, что твоя мать курила, пока тебя носила.

Я не сомневался в том, что так и было, и даже круче. В любом случае я не собирался позволять, чтобы мой ребенок сталкивался со всем этим дерьмом.

– Это не значит, что курево полезно для здоровья. Блэр не мама.

Когда я произнес ее имя, Блэр как раз вошла в комнату с двумя бутылками пива. Я не просил ее об этом. Мне не нравилось смотреть, как она кому-то прислуживает. Но она все равно принесла. Я встретил Блэр на полпути к дивану и взял у нее бутылки.

– Это необязательно, – сказал я и поцеловал ее в висок.

– Я знаю, но у нас гость. Мне хочется, чтобы он чувствовал себя уютно.

У Блэр была такая сладкая улыбка, что трудно было не забыть о присутствии отца. Мне хотелось подхватить ее на руки и унести в спальню.

– Передай-ка мне пиво, парень, и хватит уже быть таким властным. Дьявол, ты того и гляди удушишь свою девочку. Не понимаю, что, черт возьми, на тебя нашло?

С губ Блэр сорвался тихий смешок, и я решил, что если уж он сумел ее рассмешить, то я как-нибудь смогу не обращать внимания на его слова.

– Держи, – сказал я и протянул Дину пиво. – А теперь к делу. Ты зачем приехал?

– Что? Отец не может приехать к сыну, когда ему захочется?

– Это Розмари-Бич. Ты сюда никогда не приезжал.

Дин пожал плечами и сделал глоток, а потом положил руку на спинку дивана и закинул ноги на кофейный столик.

– Твоя сестра – сумасшедшая сучка. Дьявол, она реально свихнулась. Нам нужна помощь.

Дело было в Нэн. Так я и думал. Я сел в кресло напротив отца и протянул руку Блэр. Мне не хотелось, чтобы она стояла как чужая. Блэр подошла ко мне, и я усадил ее себе на колени.

– И что наделала Нэн? – спросил я, а сам боялся услышать ответ.

Дин глотнул еще пива и провел рукой по взлохмаченным волосам.

– Вопрос в том, что она не наделала. Чертова девчонка – реальная скандалистка. Никакого продыха от нее. Две недели назад мы закончили тур и вернулись в Эл-Эй¹ немного расслабиться. Тут появляется она, и начинается сущий ад. Никому не отдохнуть. Киро не знает, что с ней делать. Повторяю, нам нужна помощь.

Я знал, что Нэн не любительница делиться своими планами, но чтобы она по-тихому поехала в Лос-Анджелес искать Киро? Нэн знала, что мой отец и Киро делят в Беверли-Хиллз один особняк на двоих. Сколько я себя помнил, они всегда жили там между гастрольными турами. Киро был женат пару раз и на эти отрезки своей жизни съезжал, но после каждого развода возвращался. Этот дом даже известен был как особняк «Слэкер демон». Никогда никто не мог сказать, кто именно из группы живет там в данный конкретный момент.

– Она остановилась в вашем доме? – спросил я отца.

Дин удивленно поднял брови:

– Я что, по-твоему, похож на идиота? Черт, нет, она там не живет. Просто заявляется, когда в голову взбредет. Требуется чего-то, и прочее дерьмо. Киро уже утомился ее успокаивать, пытается с ней хоть как-то наладить отношения, но она плевать хотела. Ничего не слушает и... В общем, узнала, что у него есть еще одна дочь, и никак не может переварить.

Нэн, понятное дело, не знала о том, что у Киро есть еще и сын, но, с другой стороны, Мэйс пока никак не всплывал.

– Наверное, она сильно расстроилась, – с искренним состраданием в голосе сказала Блэр. Даже не понимаю, как у нее получалось испытывать сочувствие к Нэн.

– Тебе надо поехать к ней, – продолжила она. – Посмотри, вдруг получится помочь ей и Киро.

Я хотел сказать что-то против, но Дин успел меня перебить:

– Она мне уже нравится. И вот именно это ты и должен сделать. Твоя комната стоит пустая, и, знаешь, там вполне комфортно. Возьми с собой Блэр, так у меня заодно появится шанс с ней познакомиться. И, для справки, если не поедешь, все может закончиться тем, что Киро ее прикончит.

Блэр сжала мое плечо:

– Думаю, нам следует поехать. Ты нужен Нэн.

Я откинул голову и посмотрел на Блэр. Она меня очень удивила.

– Почему тебя волнует, что нужно Нэн? – спросил я.

– Потому что ты ее любишь, – просто ответила Блэр.

– Вот это миротворец. Ладно, хватит о Нэн. Я хочу знать, когда родится малыш и когда будет свадьба, – весело сказал Дин; о Нэн он говорил совсем другим тоном.

Блэр посмотрела на моего отца и улыбнулась:

– Я на двадцатой неделе беременности. Малыш родится не раньше середины апреля. А про свадьбу – мы планировали пожениться через две недели, но я не хочу вешать этот груз на Раша. Я бы отложила свадьбу, чтобы он сначала разобрался со своими семейными делами. Мы еще не рассылали приглашения и вообще пока никак не готовились. Так что изменить дату не проблема.

– Нет. Я хочу, чтобы ты взяла мою фамилию, и не собираюсь это откладывать...

У меня были еще аргументы, но Блэр приложила палец к моим губам:

¹ Эл-Эй – Лос-Анджелес.

– Тсс. Не надо спорить. Я не смогу радоваться на свадьбе, если буду знать, что у тебя в семье есть нерешенные проблемы. Давай, как и планировали, отметим с друзьями День благодарения, а потом поедem в Эл-Эй и все уладим с Нэн. Как только ты все решишь, сразу спокойно займешься приготовлениями к нашей свадьбе.

Я не желал ждать. Мне было невыносимо думать, что Блэр носит нашего первенца, а фамилия у нее все еще Винн. Мне было необходимо, чтобы она носила мою фамилию. Весь мир должен был знать, что я люблю ее и хочу, чтобы она стала матерью моего ребенка. Но в ее блестящих глазах было столько решимости, что я понял: этот спор мне не выиграть.

– Я просто стремлюсь, чтобы ты была счастлива, – выдержав паузу, сказал я.

Блэр поцеловала меня в кончик носа:

– Знаю. И это одна из тысяч причин, почему я тебя люблю.

– Если вы поедете в Эл-Эй разбираться с твоей сестрицей после Дня благодарения, то и я подожду. Сто лет не отмечал праздники с тобой, – объявил отец.

Я не знал, как к этому отнестись.

– Мы будем рады, что вы останетесь с нами, мистер Финли, – вежливо сказала Блэр и так улыбнулась, как будто действительно была этому рада.

Черт! Мне предстояло с этим смириться.

– Зови меня Дин, милая. Мы ведь теперь семья.

После этих слов у Блэр сделалось такое довольное лицо, что даже я улыбнулся. В конце концов, День благодарения в компании с отцом обещал получиться не таким уж и плохим. Если он мог вызвать улыбку Блэр, то я готов был пойти на это.

Блэр

Разговор о Дне благодарения напомнил мне о маме. Это был мой первый праздник без нее. Чем яснее я это осознавала, тем тяжелее становилось на душе. Я заставила себя улыбнуться, извинилась и убежала наверх. Рашу в любом случае надо было побыть наедине с отцом.

Раздевшись, я встала под душ и перестала сдерживать слезы. Стояла под струями теплой воды и рыдала. В прошлом году я приготовила праздничный ужин и накрыла в столовой. Мы были вдвоем, ни друзей, ни родственников. В ту ночь я тоже плакала, потому что в глубине души понимала: это мой последний День благодарения с мамой. Воспоминания о годах, когда Валери и папа были с нами, были горько-сладкими. Я до боли тосковала о том, что мы с мамой потеряли, и мне казалось: ничего не может быть больнее, но теперь я поняла, что была неправа.

Да, встречать праздники без мамы будет очень тяжело. Она любила Рождество и День благодарения. Мы всегда начинали украшать дом к Рождеству в День благодарения. Потом мы садились и смотрели «Светлое Рождество», доедая индейку и запеканку из сладкого картофеля. Такая у нас была традиция. Даже после того, как Валери и папа оставили нас.

В этом году все будет по-другому. Осознание того, что Раш рядом и у меня появится новая семья, облегчало боль.

Дверь открылась, я быстро обернулась и увидела Раша. Он нахмурился, внимательно посмотрел на меня, снял рубашку и бросил ее на мраморный пол. Потом расстегнул джинсы, стянул их вместе с боксерами и встал под душ.

– Почему ты плачешь? – спросил Раш и взял мое лицо в ладони.

Я знала, что слезы смыла вода, но глаза все равно были красными. Я тряхнула головой и улыбнулась, так как не хотела, чтобы он волновался из-за моих переживаний.

– Я слышал, как ты плачешь, когда открыл дверь в спальню. Блэр, я должен знать почему.

Я вздохнула и положила голову ему на грудь, а он обнял меня за талию. Я много потеряла, но Господь сжалился и подарил мне Раша. Нельзя было забывать о том, как мне на самом деле повезло.

– Это будет мой первый День благодарения без мамы, вот и стало немного больно, – призналась я.

Раш крепче обнял меня и прошептал:

– Мне жаль, малышка.

– Мне тоже. Как было бы хорошо, если бы ты мог познакомиться с ней сейчас, когда стал старше. Жаль, что она не может увидеть, каким ты вырос.

– Я бы тоже этого хотел. Уверен, твоя мама была такой же идеальной, как ты.

Я улыбнулась в ответ. Мне хотелось возразить, что я далеко не так совершенна, как мама. Мама была уникальной, такие, как она, редко появляются на свет.

– Если тебе тяжело оттого, что мой отец будет с нами на День благодарения, я попрошу его уехать. Хочу, чтобы этот праздник стал для тебя хорошим воспоминанием. Только скажи – и я все для тебя сделаю.

Слезы снова полились по моим щекам. Дурацкие гормоны, из-за них я в последнее время стала похожа на протекающий кран.

– Ты рядом, и мне уже легче. Просто разговор о празднике так на меня подействовал. Мама любила День благодарения. В прошлом году я знала, что мы в последний раз отмечаем его вместе. Я делала все, что могла, чтобы этот день стал для нее особенным. И для меня. Я понимала: мне останется лишь воспоминание.

Раш молча обнимал меня и круговыми движениями поглаживал мою спину. Так мы стояли какое-то время, а вода стекала по нашим телам. Наконец он отклонился, чтобы можно было заглянуть мне в глаза.

– Можно, я тебя помою?

Я кивнула, хотя не понимала, что он имеет в виду.

Раш взял мочалку, подержал ее под водой, а потом налил на нее гель для душа. И начал намыливать мою спину и плечи, затем руки и тщательно их тер, как будто я была ребенком. Я просто стояла и смотрела, как Раш моет меня. Удивительно, это не было сексуально, наоборот, мило и невинно, мы еще никогда ничем подобным не занимались. Раш не продлевал момента, когда мыл меня между ног, только один раз поцеловал в живот, когда опускался на колени, чтобы помыть мои ступни.

Закончив намыливать меня, Раш стал ладонями смывать пену с моего тела. Каждое его прикосновение было исполнено благоговения, он словно совершал некий акт поклонения. Помыв тело, он перешел к волосам. Раш массировал мне голову. Я закрыла глаза и от блаженства почувствовала слабость в коленях. Раш быстро смыл шампунь, нанес бальзам (этой процедуре он уделил не меньше внимания) и только потом ополоснул окончательно.

От такой заботы я совсем размякла, даже шевелиться не хотелось. Раш выключил воду и потянулся за двумя большими полотенцами. Одним он обернул мне голову, а вторым укутал. После этого Раш поднял меня на руки, отнес в комнату и уложил на постель.

– Просто отдохай, я скоро приду, – шепнул он и поцеловал меня в лоб.

Раш пошел обратно в ванную, вид его голого зада был настолько соблазнительным, что я решила не спать и обязательно его дождаться. Может, это и не было целью Раша, но его прикосновения возбудили меня. Я старалась не заснуть, но веки мои стали тяжелыми, и я все-таки задремала.

* * *

Я свернулась калачиком и придвинулась ближе к теплу. Оно пахло солнцем и океаном. Я довольно вздохнула и потерлась о него щекой. Тепло усмехнулось.

Открыв глаза, я поняла, что прижимаюсь лицом к обнаженной груди Раша. Я улыбку и поцеловала тепло, а потом посмотрела выше. На его губах играла самодовольная улыбка, и я хихикнула.

– Ты как маленький котенок, который только что открыл глазки, – сказал Раш.

Голос у него был низкий и хриловатый, наверное, он тоже недавно проснулся.

– Ты такой приятный на ощупь, что я даже во сне хочу о тебя потереться.

– Я рад, что я такой приятный. – Раш подмигнул мне. – А то еще твоя сладкая попка начнет тереться о кого-нибудь другого. Мне ведь придется его убить.

Я любила этого мужчину.

– Извини, что вчера я так быстро уснула.

Раш покачал головой:

– Не извиняйся. Очень рад, что помог тебе расслабиться. Мне не нравится, когда ты грустишь.

Я любила этого мужчину – так сильно, как только можно представить.

Я вытянулась, обняла Раша за шею и прильнула к нему всем телом. Почувствовав, как его возбужденный член прикоснулся к моему бедру, я в предвкушении сжала ноги. Я нуждалась в нем в это утро. После нежных моментов прошедшего вечера я хотела отдаться ему вся.

– Займись со мной любовью, – прошептала я, уткнувшись ему в шею.

– С удовольствием, – тоже шепотом ответил Раш, и его рука скользнула мне между бедер.

Он поднял мою ногу и положил ее себе на бедро. Теперь я была широко открыта, и это ощущение возбуждало. Пальцы Раша пробежали по моему бедру и легко, словно поддразнивая, прикоснулись к моей распухшей от желания вульве. Я захныкала, надеясь, что это его поторопит, но он не собирался поддаваться. Казалось, мой скулеж только замедлил его действия. Он проводил жесткими подушечками пальцев от моих коленей наверх, а потом опять вниз.

Я была уверена: его игра рассчитана на то, что я начну истекать от желания.

– Раш, пожалуйста.

– Что – пожалуйста, сладкая Блэр? Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Я уже сказала ему, чего хочу. Видимо, он хотел услышать больше. Раш и его откровенные грубые разговоры во время секса всегда меня возбуждали.

– Трогай меня.

– Я тебя трогаю, – ответил он.

– Выше, – умоляла я.

Раш хотел, чтобы я произнесла грязные слова, но я тоже собиралась с ним поиграть. Он провел пальцем по внутренней стороне бедра, я схватила его за плечи и задрожала. Он был так близко.

– Сюда? – спросил он.

Я пододвинулась так, что его палец скользнул еще ближе. Раш начал убирать руку, но остановился.

– Черт, – простонал он, и его палец медленно соскользнул в меня. – Такая влажная. Не могу тебя дразнить, когда ты такая, – прошептал он.

Он надавил подушечкой пальца на клитор, и я вскрикнула. Каждое его движение сводило меня с ума. Я жаждала большего.

– Моя сладкая девочка уже готова для меня, – сказал Раш.

Он завел два пальца во влагалище и нажал на точку джи. Я громко закричала от удовольствия, и Раш, услышав мой крик, уже больше не мог себя сдерживать. Он схватил меня за талию и перевернул на себя, а потом начал медленно вводить в меня головку члена.

– Проклятье, как она у тебя так сжимается? – рычал он.

Раш стискивал мои бедра и раскачивал меня так, что в конце концов я полностью впустила его в себя. Это было то, чего я хотела. Я хотела, чтобы он наполнил меня собой.

Раш

Блэр не согласилась с моим предложением весь день провести в нашей спальне нагишом. Она настаивала, что мы должны одеться и навестить Дина. Я сказал, что Дин поймет мое желание побыть наедине с невестой, но Блэр не согласилась. Это лишний раз доказывало, как мало она знала о жизни, которую вел мой отец – рок-звезда.

Я оставил ее сушить волосы после душа, а сам пошел вниз, чтобы приготовить завтрак. На вечеринке Блэр почти ничего не ела, а когда мы приехали домой, сразу пошла спать.

В кухне я застал Дина. Он доставал из холодильника продукты и раскладывал их на столе. С минуту я наблюдал за ним и пытался понять, что он там делает. Он достал молоко, потом замер и посмотрел в мою сторону:

– Доброе утро. Не думал, что вы сегодня выйдете из спальни. Уж больно резво ты вчера помчался к ней наверх. Вот, собирался побаловать вас завтраком.

Я присел на столешницу и скрестил руки на груди:

– Вообще-то, я пытался уговорить ее остаться со мной наверху, но она настояла, что мы должны спуститься к тебе.

– Каков отец, таков и сын, – усмехнулся Дин.

– Я не такой, как ты. Женщина, которая от меня забеременела, – любовь моей жизни. Я женюсь на ней и до конца своих дней буду делать все, чтобы она была счастлива.

Дин закрыл холодильник и внимательно посмотрел на меня. Точно могу сказать: он не ожидал услышать от меня подобных слов. Когда мы в последний раз вместе проводили время, я каждую ночь менял девиц.

– И что в ней особенного? У тебя было много девчонок. Почему – она?

Если бы не искренность его любопытства, я бы точно разозлился. Но Дин знал меня таким, каким я был до Блэр.

– Когда она в первый раз вошла в мой дом, я сразу положил на нее глаз. Этот этап прошел легко. Но потом я начал ее узнавать. Блэр не похожа ни на одну девушку из тех, с кем я встречался раньше. Она была такой стойкой, когда должна была бы сломаться. Судьба жестоко с ней обошлась, но она боролась. Не собиралась ни сдаваться, ни отступить. Это меня восхищало. А потом я попробовал ее вкус и пропал. Блэр – все, что мне нужно в этой жизни.

Губы Дина медленно растянулись в улыбке, он кивнул:

– Что ж, тогда ладно. Я так думаю, ты знаешь о жизни больше, чем твой старик, потому что ни одна женщина не вызывала у меня таких чувств. Рад, что с тобой это случилось. Это редкость, парень, так что держи крепче, не упusti. Потеряешь – не вернешь.

Я и не собирался ничего упустить.

– Где здесь миски? – спросил Дин, оглядывая кухню. – Я собираюсь приготовить для мамы моего внука омлет.

У меня сжалось сердце.

– Вторая полка слева от плиты.

– А ты займись беконом. Ей нужен протеин, – добавил отец и поставил миску на стол.

Я не собирался с ним спорить. Я всегда следил за тем, чтобы Блэр хорошо завтракала.

– Еще она захочет вафли, – сказал я. – У меня на этот случай есть вафельница.

– Рад слышать, что ты о ней заботаешься, – кивнул Дин.

Несколько минут мы готовили молча. Я думал спросить о Нэн и Киро, но в то же время мне не хотелось, чтобы это было первым, что услышит Блэр, спустившись в кухню. Ей полезно было завтракать в хорошем настроении, а разговоры о Нэн всегда были неприятны.

– Я думаю, ты в курсе, что Грант встречался с Нэн, – сказал Дин, взбивая яйца. Я застыл на месте. Что? Может, я ослышался?

– Я предупреждал его, что она такая же сумасшедшая, как ее мать, и ему надо бежать от нее – чем дальше, тем лучше. Я знаю, она твоя сестра и ты ее любишь, но эта девчонка любому существованию отравит. Такому парню, как Грант, этого не надо. Он всегда был хорошим мальчиком. Она его прожует и выплюнет.

Я буквально онемел от такой новости. Грант и Нэн... Как, черт возьми, такое могло случиться?! Если кто-то и знал, какая на самом деле Нэн, так это Грант. Он вырос, наблюдая за тем, как паршиво с ней обращается мать, видел, что отец не признает ее.

– Грант приехал, чтобы поговорить с ней, а она сбежала с парнем, с которым познакомилась в клубе прямо у него перед носом. Теперь, думаю, между ними все кончено. Грант все про нее понял. Надеюсь.

Я положил тесто для вафель, которое все это время держал в руках. Мне казалось, что отец несет полную чушь.

– Грант был... с Нэн?

По моему голосу Дин понял, что я не могу в это поверить, и повернулся ко мне:

– Да. Судя по твоей физиономии, ты об этом не знал. Они встречались какое-то время. Бедный парень реально на нее запал. Но она копия матери. Ему повезло, что теперь все кончено.

– Как такое могло случиться?

– Вот и я думаю – как? – покачал головой Дин.

Я не мог говорить с ним об этом и вышел из кухни на заднюю веранду. Там я достал свой мобильник и набрал номер Гранта. У нас с ним никогда не было друг от друга секретов. И все-таки он встречался с моей сестрой и ни слова мне об этом не сказал.

– Привет, братишка, – бодро ответил на звонок Грант.

– Я знаю о Нэн, – начал я без всяких вступлений.

Грант тихо вздохнул:

– Я надеялся, что сам смогу тебе рассказать. Я хотел. Просто... она была против, а затем случилась эта авария. А потом... потом все закончилось. Она ясно дала понять, что не станет заводить со мной серьезные отношения. Я не могу мириться с тем, что она трахается с кем захочет. У меня с ней был не трах по звонку. Я бы никогда не смог так с Нэн. Ты знаешь. Она мне действительно нравилась. Может быть, даже слишком.

Я опустил в кресло и тупо уставился на океан:

– Почему ты мне не рассказал?

– Я хотел. Но она умоляла не делать этого. Раш, я любил ее. Я хотел, чтобы у нас все получилось. Я сделал, как она просила, но чувствовал себя дерьмово из-за того, что врал тебе.

Грант влюбился в Нэн? Ну и дела.

– Дин говорит, что ты ее бросил.

– Она меня бросила. Я не умею играть в ее игры.

Я любил сестру, но и Гранта я тоже любил. Она разбила ему сердце. Нэн ему не подходила. Отец был прав: Гранту нужна девушка, которая будет любить его. Я не был уверен в том, что Нэн способна на такие чувства. Мне стало легче оттого, что между ними все кончено, но вовсе не потому, что я не хотел, чтобы они были вместе, а потому, что Нэн могла поступить с ним так же, как моя мать поступала с мужчинами, которые ее любили. Грант заслуживал лучшего.

– Нэн никого не сделает счастливым, пока сама не найдет способ быть счастливой. Сейчас в ней скопилось столько обид, что она будет унижать любого, кто попробует с ней сблизиться. Не позволяй ей сделать такое с тобой.

Грант помолчал с минуту.

– Она не всегда была сукой. Какая-то часть меня влюбилась в нее. Так было, пока она не напомнила мне о том, как трудно ее любить.

– Я люблю сестру. Но ты заслуживаешь большего. У Нэн расшатана психика. С ней слишком много проблем.

– Спасибо тебе. Я думал, у нас этот разговор пойдет совсем по-другому. Не представлял, что ты станешь за меня волноваться.

– Ты мой брат, и для тебя я хочу только лучшего. Чтобы у тебя было то же, что и у меня. Грант коротко рассмеялся, будто не верил, что подобное возможно.

– Такое на блюдечке не подносят.

Блэр

Я вошла в кухню и увидела, что Дин Финли жарит бекон, а сам насвистывает один из хитов «Слэкер демон». Мне едва удалось сдержать улыбку. Он повернулся, и мы встретились взглядом. Я не ожидала, что у него, знаменитой рок-звезды, будет такое выражение лица. Он напомнил мне отца.

– Доброе утро, солнышко. Вот, готовлю для тебя и моего внука завтрак. У меня был помощник, но, боюсь, я сообщил Рашу кое-что, о чем он не знал, и немного выбил его из колеи. Он вышел на веранду позвонить. Скоро вернется, – сказал Дин, подцепляя вилкой кусочки бекона и выкладывая их на покрытую бумажным полотенцем тарелку.

Я посмотрела ему за спину в окно и увидела Раша, который очень серьезно разговаривал с кем-то по телефону.

– О чем вы ему рассказали? – спросила я, а сама подумала, что, возможно, мне следует проверить, как он там.

– Грант и Нэн встречались какое-то время. В последний раз Нэн все испортила, и они расстались. Раш об этом не знал.

У меня даже челюсть отвисла. Грант и Нэн? Не может быть.

– Я тоже обалдел. Не думал, что парень настолько глуп. Теперь он на собственной шкуре испытал: не все то золото, что блестит.

Я снова посмотрела на Раша. Он поднялся и убрал телефон в карман. Мне стало интересно, с кем он говорил: с Нэн или с Грантом.

– Почему бы тебе не сесть за стол? А я за тобой поухаживаю. Ты хочешь апельсиновый сок или молоко? Или и сок, и молоко? Малышу полезно то и другое.

Я переключила свое внимание на Дина. Он стоял рядом с тарелкой, на которой был омлет с беконом и вафли. Неужели все это для меня?

– Ух ты! Выглядит просто роскошно, – сказала я.

– Так и есть. Я приготовил убойный завтрак. А теперь садись и позволь мне тебя покормить.

Я прикусила нижнюю губу, чтобы не разулыбаться как идиотка, и села за стол. Раш открыл дверь и вернулся в кухню, как раз когда его отец ставил передо мной тарелку.

– Можешь не волноваться за свою маленькую невесту. Я о ней позабочусь.

Раш ухмыльнулся отцу и подошел ко мне, наклонился и поцеловал в макушку:

– Чудесно выглядишь.

– Ты в порядке? – спросила я, не в силах скрыть беспокойство.

Мне надо было знать, не расстроился ли он из-за Гранта и Нэн.

– Да, все отлично. Я думаю, Грант поумнел и теперь все будет хорошо.

Я нахмурилась. Грант поумнел? Как это понимать?

– Поговорим об этом позже. Ешь.

Раш подмигнул мне и пошел за своей тарелкой.

Дин поставил передо мной стакан с апельсиновым соком и стакан с молоком, а потом сел слева от меня. Он держал обеими руками большую чашку дымящегося кофе, но это было все.

– Вы что, не будете есть? – спросила я.

– Нет, – отрицательно покачал головой Дин. – Свой завтрак я пью.

Раш сел напротив. На его тарелке возвышалась целая гора – вся стряпня Дина. Наверное, сильно проголодался.

– Извини, что не помог тебе закончить, и спасибо за завтрак, – поблагодарил он отца.

– Я с удовольствием. Давно уже тебе не готовил, – отозвался Дин.

Мне нравилось наблюдать за Рашем и его отцом. На посторонний взгляд, у них были хорошие отношения. Я собиралась стать частью этой семьи, и если с матерью и сестрой Раша у меня практически не было шансов, то его отец, кажется, меня принял.

– Теперь, когда я узнала, что вы превосходно стряпаете, хочу предложить вам поучаствовать в готовке праздничного ужина, – сказала я Дину.

– Буду только рад, – улыбнулся он. – И праздники с семьей я тоже давненько не отмечал. Здорово будет попраздновать с вами.

От довольной улыбки Раша у меня стало тепло на душе.

– Сегодня поеду за продуктами и докуплю все, чего не хватает.

– Я поеду с тобой, – заявил Раш.

– Нет, ты останешься здесь, со своим отцом. Вы можете поиграть в гольф или еще чем-нибудь заняться. Я сама в состоянии все купить. И потом, думаю, Бети наверняка захочет составить мне компанию. Она на завтра готовит кукурузную запеканку и тыквенный пирог.

– К черту долбаный гольф, – сказал Дин. – Но провести день вместе я очень даже не против. Можем поехать в Дестин, посмотрим последний фильм с Бондом. Давно хотел его посмотреть. Даже могу угостить тебя ланчем.

По лицу Раша я видела, что он не в восторге, но понимала: это только потому, что он не хочет уезжать так далеко от меня. Я потянулась к любимому и сжала его руку:

– Вам будет весело. Сходите в кино, пообедайте, а у меня будет время поболтать с Бети.

Раш кивнул, но я знала, что он сделал это через силу.

Я съела кусочек омлета и улыбнулась Дину:

– Все так вкусно. Спасибо.

Дин просиял в ответ. Я была рада, что он с нами, это значило, что праздники не пройдут совсем без родителей.

* * *

– Прошу тебя, Блэр, умоляю, ну пожалуйста. – Бети подпрыгивала передо мной на носочках, молитвенно сложив ладони. Я чуть не рассмеялась.

– Ты же здесь выросла. Разве ты до сих пор ни разу не встречала Дина? – спросила я, вытаскивая из багажника пакет с продуктами.

– Я из бедной семьи. Ты же знаешь! Я работаю на богатых, я с ними не общаюсь. Ну же, я знаю, что увижу его завтра. Но я хочу познакомиться с ним сегодня, пока рядом нет Джейса, чтобы он не видел, как я бьюсь в экстазе.

Я подавилась смешком:

– Он слишком старый, чтобы ты из-за него билась в экстазе. Дикость какая!

– Шутишь?! Последней подружке Дина был двадцать один год. Такие, как он, не стареют, девчонки от них балдеют всегда.

Я так не считала. Дину было почти пятьдесят. Зачем ему встречаться с девушкой, которая младше его сына? Это отвратительно.

– Ты хочешь бросить Джейса ради того, чтобы стать зарубкой на столбике его кровати? – в шутку спросила я и пошла к парадной двери.

– Конечно нет. Я просто хочу... – Бети схватила пакет и взбежала за мной по ступенькам. – Я просто хочу с ним познакомиться. Увидеть его глаза, подышать с ним одним воздухом.

В этот раз я расхохоталась. Просто не смогла сдержаться, так Бети меня насмешила.

– Он обычный человек. А еще он отец Раша, и я сомневаюсь, что Рашу понравится, если ты явишься в этот дом, как какая-нибудь чокнутая фанатка. Так что к ужину в День благодарения тебе следует взять себя в руки. Это не место, чтобы ты билась в экстазе перед моим будущим свекром.

– С ума сойти можно. Ты хоть это понимаешь? Просто сойти с ума! Долбанный Дин Финли станет твоим свекром. Все женщины в мире хотят, чтобы он их трахнул. А ты будешь его родственницей.

Я передернула плечами и открыла входную дверь. Иногда Бети слишком много, и это был как раз тот случай.

– Давай выложим продукты и обсудим завтрашнее меню. А потом я расскажу тебе о том, что поеду с Рашем и его отцом в Лос-Анджелес. Нэн устроила Киру сладкую жизнь.

Бети вбежала в дом следом за мной:

– Ты уезжаешь? В этот уик-энд? Ты не можешь меня бросить! Даже ради Дина! Не уезжай!

Ну, хоть от мысли трахнуть Дина мне удалось ее отвлечь. Я поставила свой пакет на стол и повернулась лицом к подруге:

– Рашу надо туда поехать, а это значит, что я поеду с ним. И потом, я думаю, он не поедет, если я не буду сопровождать его. Отец попросил его помочь уладить проблемы с Нэн.

Бети надула губы и уселась на барный табурет напротив:

– Хреново. Не хочу, чтобы ты уезжала.

Признаюсь, чем дольше я об этом думала, тем меньше хотелось ехать в Лос-Анджелес. Но я бы не позволила Рашу ехать без меня, потому что с ума бы сошла от тоски по нему. Ну и еще это была хорошая возможность лучше узнать его отца. Мы с Рашем собирались создать семью, и я хотела, чтобы его отец стал ее частью. От моего папы не было вестей с того дня, как он приходил ко мне, чтобы сказать, что не он отец Нэн. Он только один раз позвонил, через неделю после того, как уехал. Сказал, что отправляется во Флорида-Кис, собирается там подыскать лодку и жить на ней. Он хотел побыть в одиночестве. И еще сказал, что любит меня.

Я старалась не думать много о папе. От этих мыслей мне становилось грустно. Я должна была сказать ему, что хочу, чтобы он остался в моей жизни, но не сказала. Я отпустила его. И теперь мне было жаль, что его не будет со мной в праздники. Я нашла свой дом, а он свой потерял.

– Ты слышала хоть слово из того, что я сказала? – вернул меня в реальность голос Бети. Я посмотрела на нее.

– Извини. Подумала о своем папе, – призналась я, а потом взяла банку с зеленой фасолью и убрала ее на полку.

– О-о. Думаешь пригласить его?

Для приглашений было уже слишком поздно. Я не была уверена, что Рашу будет комфортно, если я приглашу отца. Мы вообще мало о нем говорили. Я тряхнула головой, повернулась и взяла коробку с сахарной пудрой.

– Нет. Просто подумала о нем. Стало интересно, чем он сейчас занимается.

Раш

Отец, напевая, готовил в кухне индейку. Я стоял в стороне и наблюдал, как Блэр замешивает что-то в миске и радостно улыбается. Отец все пытался уговорить ее петь вместе с ним, а она только смеялась и отрицательно качала головой. Ей предстоял нелегкий вечер, и я был счастлив видеть ее улыбку.

Всю неделю я пытался решить, рассказывать Блэр о том, что я пригласил Эйба, или нет? Когда приземлился самолет, он прислал мне сообщение, так что должен был появиться уже через час. А я так и не разобрался, было ли это хорошей идеей – сделать для Блэр такой сюрприз. Мы собирались праздновать наш первый День благодарения, и я хотел, чтобы он стал для нее особенным. Но я знал еще и то, что для Блэр это будет первый День благодарения без мамы. Но если бы у меня был шанс сделать так, чтобы этот день навсегда остался в ее памяти как светлый праздник, я бы на все пошел.

– Эй, парень, прячься у нас за спиной, потому что боишься испачкать руки? – Отец глянул на меня через плечо и подмигнул.

Блэр обернулась с ложкой в руке. Она улыбалась. На ней был фартук в розовый горошек с оборками. Она была восхитительна.

Я подошел к Блэр и притянул ее к себе, чтобы поцеловать.

– Мы здесь готовим. Нет времени на эти штучки, – усмехнувшись, заметил Дин.

Блэр отстранилась и крепко сжала губы. Искорки в ее глазах подсказывали мне, что она изо всех сил старается не рассмеяться. Я любил, когда она была такая. Тем более в такой день. В который раз Блэр оказалась крепче большинства моих знакомых парней. Она не переставала поражать меня своей силой.

– Я могу чем-нибудь помочь? – спросил я и наклонился, чтобы еще раз поцеловать ее в уголок губ.

– Да, ты можешь помочь, – сердито отозвался Дин. – Помоги достать из духовки эту чертову жирную индейку, чтобы я не уронил ее и не обжег руки.

Блэр отступила от меня.

– Помоги отцу, – сказала она.

Она явно веселилась, а это все, что мне было надо. Если Дин мог ее развеселить, значит он еще годился на что-то хорошее.

В дверь коротко постучали, и дом наполнил голос Бети.

– Я пришла!

– Как раз вовремя, – крикнула в ответ Блэр.

Бети вошла в кухню, за ней следовал нагруженный пакетами с едой Джейс. Я не представлял, зачем нам столько продуктов.

– Куда положить? – спросил, отдуваясь, Джейс.

– Вот сюда, на столешницу. – Блэр показала на единственное свободное место в кухне.

Джейс избавился от своей ноши, вздохнул облегченно и посмотрел на меня:

– Мне нужен глоток пива, и я хочу посмотреть футбол.

Я достал из холодильника две бутылки, одну протянул Джейсу:

– Идем, не будем тут мешать.

Джейс взглянул на Бети, которая стояла как вкопанная и глазела на Дина, потом тряхнул головой и снова посмотрел на меня:

– Да, давай уйдем отсюда, пока Бети не превратилась в реальную фанатку твоего отца.

– Рад тебя видеть, Джейс, – окликнул его Дин, когда мы выходили из кухни.

– Взаимно, Дин. Пожалуйста, пригляди за моей девочкой. У нее от вида знаменитостей крышу сносит, – отозвался Джейс.

Я прошел через гостиную, Джейс плелся следом. По пути он бросил тоскливый взгляд на «плазму» с диагональю сто три дюйма. Я знал, что он хочет посмотреть игру, но мне надо было с кем-то поговорить о Гранте.

Мы вышли на крыльцо. Я сел в шезлонг и указал на соседний Джейсу:

– Садись. Мы еще посмотрим игру, но сначала хочу тебя кое о чем спросить.

Джейс сел рядом и глотнул пива:

– Чего-то у тебя подозрительно серьезный вид.

– Ты знал о Гранте и Нэн? – глядя на него, поинтересовался я. Джейс не умел врать. У него округлились глаза, и я все понял. – А ты не думал, что для меня это важно?

Джейс поставил бутылку на пол и бессильно застонал:

– Черт! Я чувствовал, что ты разозлишься, вот и не хотел, чтобы ты узнал об этом от меня. И ты тогда расстался с Блэр, а потом старался ее вернуть. Еще ее беременность. Грант даже не подозревал, что я в курсе. Он думал, это для всех секрет. Просто мы все были наблюдательнее тебя. Ты видел только Блэр. А мы кое-что замечали...

Джейс был прав. Я боролся за свое будущее. Мне надо было вернуть Блэр, а затем я старался защитить ее и ребенка. У меня не было времени на что-то или на кого-то другого. Возможно, даже хорошо, что я ничего о них не знал.

– Ты прав. Даже лучше, что я оставался в неведении. Мне надо было сосредоточиться на Блэр, все остальное тогда не имело значения.

Джейс покачал головой:

– Ну, закончилось-то все не очень хорошо. Нэн оставляет после себя одни разрушения. Грант сначала реально страдал, но сейчас ему лучше. Думаю, он собирается вернуться на какое-то время в Розмари-Бич. Хочет дистанцироваться от нее.

Моя младшая сестра умела создавать проблемы. Я устал вытаскивать ее из всяких передряг, да и Гранту вряд ли мог как-то помочь. Он должен был понимать, чем ему грозит связь с Нэн. Моя сестричка не терпела обязательств.

У меня в кармане завибрировал телефон, я достал его и увидел сообщение от Эйба. Он приехал. Я мысленно попросил Бога о том, чтобы мое решение пригласить его оказалось верным. Мне очень хотелось, чтобы этот День благодарения стал для Блэр особенным. Она уже достаточно настрадалась.

Блэр

Раш вернулся в дом, и вид у него был очень озабоченный. Он, даже не взглянув на меня, прошел через кухню. Я бросила замешивать тесто для печенья, вытерла руки о фартук и пошла за ним. Что-то явно случилось.

Я быстро прошла по коридору в холл. Раш открывал парадную дверь. Собрался уходить? Ведь никто не стучал. Я заглянула через плечо Раша в открытую дверь и увидела папу. Он стоял на пороге с небольшим чемоданом в одной руке и с бумажным пакетом в другой. Папа заметно похудел и отпустил бороду. Это был уже не тот лохотный и безупречно одетый мужчина, что раньше. Теперь он стал похож на капитана дальнего плавания. Он был здесь. Мой папочка приехал.

Слезы навернулись на глаза, я пошла ему навстречу. В последний раз мы вместе встречали праздники, когда мне было пятнадцать лет. Но в этом году он приехал, чтобы быть со мной. Раш взглянул на меня, и я поняла, почему он был так встревожен еще минуту назад. Он боялся расстроить меня, хотел сделать мне сюрприз, но не был уверен, что правильно поступил, пригласив моего отца.

Я смотрела на папу. Ложь и предательство, которые раньше разделяли нас, теперь не имели никакого значения. Он тоже страдал. Он страдал до сих пор. Возможно, он это заслужил.

Но возможно, он уже был достаточно наказан. В тот момент я знала одно: передо мной стоит папа. Мой папа, который пел со мной рождественские гимны, с которым мы вместе начинали индейку на День благодарения, который никогда не забывал, что карамельный пирог я люблю больше, чем тыквенный, и который часами в выходные на День благодарения украшал наш дом рождественскими гирляндами. Я помнила только хорошее.

– Папа, – произнесла я сдавленным от слез голосом.

Раш отступил в сторону, чтобы отец мог войти в дом.

Я бросилась ему в объятия и вдохнула его запах, который всегда дарил мне ощущение семьи, надежности и любви.

– Привет, Блэр-медвежонок, – приглушенно от нахлынувших чувств отозвался папа. – С Днем благодарения.

– С Днем благодарения, – сказала я, уткнувшись лицом в его кожаную куртку.

– Я волновался, что ты останешься без своего карамельного пирога, поэтому, когда Раш позвонил, решил, что будет лучше принять его приглашение и убедиться в том, что у моей девочки есть ее любимый пирог.

Я поперхнулась слезами и рассмеялась:

– Мне уже так давно его никто не готовил.

– Ну, теперь-то мы это исправим, – сказал папа и похлопал меня по спине.

Я кивнула и отошла от него на шаг:

– Да, мы все исправим.

Папа поднял повыше бумажный пакет:

– Все необходимое я захватил с собой.

– Хорошо, – сказала я и забрала у него пакет. – Поставь чемодан в желтую комнату, если хочешь, а я отнесу это в кухню.

Папа кивнул и посмотрел на Раша.

– Спасибо тебе, – сказал он и пошел к лестнице.

Папа еще не успел скрыться из виду, а я уже обхватила Раша за талию и поцеловала в грудь.

– Я люблю тебя, – сказала я, потому что это было больше чем «спасибо».

Я понимала, ему нелегко было решиться на этот поступок, но он совершил его ради меня. Раша нельзя было назвать поклонником моего отца, но он не стал думать о своих симпатиях и пригласил моего отца в свой дом.

– Я тоже тебя люблю. Люблю больше жизни, – ответил Раш, обнял меня и поцеловал в макушку. – Как хорошо, что ты обрадовалась, я ведь боялся, что...

Я запрокинула голову, чтобы видеть его лицо.

– Никогда не забуду этот День благодарения. Он должен был стать самым тяжелым праздником в моей жизни, а теперь это не так. Ты все делаешь лучше.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Раш. – Я изо всех сил стараюсь стать нужным для тебя, чтобы ты никогда меня не оставила.

Я рассмеялась, встала на цыпочки и поцеловала его в губы:

– Никогда тебя не оставлю. Я даже не представляю, как буду жить без тебя.

– Ммм, будешь так продолжать, мы вернемся наверх, – прошептал Раш, едва оторвавшись от моих губ.

Я отстранилась от него и мягко оттолкнула ладонями:

– У нас еще будет время. Сейчас я должна заняться готовкой, а ты иди смотреть футбол.

Раш удивленно вскинул брови:

– Сладкая Блэр, я не из тех, кто любит наблюдать, я получаю удовольствие от действия. Футбол по телевизору не сравнить с тобой, когда ты голая лежишь подо мной.

У меня в мозгу вспыхнула картинка, которую описал Раш, и я почувствовала, что краснею. Да, мне это тоже больше нравилось. Очень нравилось. Раш усмехнулся и взял мое лицо в ладони. Он провел большим пальцем по моей щеке и сказал:

– Похоже, ты немного возбудилась... – Он понизил голос и продолжил хриплым шепотом: – Я могу тебя удовлетворить. Обещаю, все сделаю быстро и ты успеешь вернуться в кухню.

У меня перехватило дыхание, но я нашла в себе силы отрицательно покачать головой. Надо было готовить ужин. Папа только что приехал, а Бети наверняка сводила с ума Дина.

– Я должна вернуться в кухню.

Раш одной рукой обхватил меня за талию и снова притянул к себе. Потом он наклонился так, что его губы оказались возле моего уха.

– Мы можем зайти вот сюда, в кабинет. Я скользну рукой под твоё миленькое маленькое платье и буду играть с твоей киской, пока ты не станешь кусать меня за плечо, чтобы не закричать от удовольствия. Это будет быстро. Не хочу, чтобы моя девочка осталась неудовлетворенной. Хочу, чтобы была довольной.

О господи! Я была уверена, что мои трусики намокли. Я и без того из-за беременности постоянно чувствовала возбуждение, Рашу оставалось только пошептать мне на ухо, и я была готова на все.

– Пять минут, – сказал он и куснул меня за мочку уха.

Чтобы окончательно не растаять, я вцепилась ему в плечо и сказала срывающимся голосом:

– Не сейчас. Мы не можем. Я должна закончить с готовкой, и папа уже, наверное, спустился.

Раш вздохнул и сдался:

– Хорошо. Но, черт возьми, я так хочу трогать тебя и видеть, как ты кончаешь от одних моих ласк.

– Раш, пожалуйста, – попросила я и сделала пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться. – Меня и так не помешает окатить ледяной водой. Не делай еще хуже.

Он тихо рассмеялся, отпустил меня и отступил на шаг:

– Хорошо. Беги от меня, сладкая Блэр. У тебя есть пять секунд, потом мне будет все равно, что ты сейчас сказала.

Я с трудом развернулась и на подкашивающихся ногах поковыляла в кухню. Раш рассмеялся громче, я не смогла удержаться и тоже рассмеялась.

Раш

Индейка была великолепной, должен признать, я даже не ожидал, что Дин умеет так хорошо готовить. Блэр за ужином болтала со своим отцом и со мной и, казалось, была абсолютно счастлива. Она даже рассмеялась, когда Бети попросила моего отца расписаться на салфетке.

Пришел Дин, сел на диван рядом со мной и удовлетворенно вздохнул, очень довольный собой. Вообще-то, это был первый День благодарения, когда я ужинал дома со своей семьей и друзьями. Моя первая индейка, мой первый тыквенный пирог и моя первая кукурузная запеканка. Обычно этот праздник я проводил в Вэйле: ужинал с приятелями и выпивал в барах. Вспомнить, в общем, нечего. А этот день был особенным. В нем был привкус моего будущего с Блэр.

– Ты нашел себе сладкую девочку, – сказал Дин.

– Да, знаю.

– Она сейчас там моет посуду со своим отцом. Я подумал, им лучше побыть вдвоем. Он, конечно, паршиво с ней поступил, но я рад, что они сумели помириться. Эйб был хорошим

мужиком. Когда я узнал, что он вернулся к твоей матери, то даже удивился: что за хрень с ним случилась.

Я тоже предал Блэр. Причинил ей боль. Но она простила меня. Блэр умела прощать. Я не был уверен, что сам способен на такое.

– Я не заслуживаю ее. Наверное, я самый счастливый сукин сын на земле.

Дин отрывисто рассмеялся:

– Рад, что она разбудила в тебе такие чувства. Ведь твоя жизнь, парень, была не из легких. – Он помолчал немного и потрянул головой. – Мне надо было бы лучше с тобой обращаться. Здесь последнее время живет Харлоу, девочка Киро. С Нэн проблемы еще и из-за нее. Не очень-то она обрадовалась, узнав, что у Киро есть дочка, которую он любит. Он, конечно, не воспитывал Харлоу лично, но всегда следил, чтобы с ней все было в порядке. Ее растила бабушка. Харлоу – хорошая девочка, даже трудно поверить, что она дочка Киро. Ее бедная бабуля умерла несколько месяцев назад. Ей не особенно нравится жить в Эл-Эй, но сейчас она немного потеряна.

Я с дочкой Киро встречался всего два раза. Мы были еще детьми, и Киро привез ее домой погостить. Мне запомнились большие невинные глаза, и еще она очень тихо говорила. Спустя два года я снова встретился с ней в доме Дина. Она подросла, но осталась такой же правильной и невинной. Мы легко сдружились. Она почти не выходила из дома. И Киро тоже. В тот уик-энд я впервые ходил на вечеринки с группой, а Киро оставался дома. Дин сказал, что он действительно оберегал Харлоу от дурного влияния.

Трудно было представить, чтобы Нэн по-человечески отнеслась к существованию Харлоу. И с этим мне тоже предстояло разобраться.

– Как только Блэр будет готова, мы поедем в Эл-Эй, и я все улажу. Нэн просто нужен кто-нибудь, кто о ней заботится, тот, кто может с ней поговорить. Ей больно, и она не чувствует себя защищенной. Это всю жизнь преследует ее.

– Готов пирог и кофе. Кто-нибудь что-нибудь хочет? – спросила Блэр, входя в комнату.

Она снова была в фартуке. Я смотрел на ее округлившийся живот и чувствовал, как во мне просыпается первобытный инстинкт: я хотел взять ее на руки, унести и защитить от всех.

Я встал и подошел к любимой.

– Пусть они едят пирог и пьют кофе, а мне надо с тобой кое о чем поговорить. Ты уже всех накормила и всем уделила достаточно внимания, – сказал я и обхватил ее одной рукой за талию.

– Хорошо, я не возражаю, – отозвалась она.

Я знал, что Блэр не будет против. Знал. Она улыбалась, я смотрел в ее счастливые глаза, и мне хотелось сделать ее еще счастливее.

– Всего несколько минут, – заверил я и повел Блэр по коридору к лестнице.

– Раш, что случилось? – спросила она.

Я, не убирая руки с ее маленькой попки, провел ее к кабинету, о котором говорил до ужина. Этой комнатой никто не пользовался, вот я и решил, что для моих целей она подойдет.

– Ты предложила им десерт. Я хочу получить свой, – сказал я и закрыл за собой дверь, а потом подвел ее к кожаному креслу.

– Сядь, – прорычал я, и Блэр мгновенно села.

Я опустился перед ней на колени и задрал ее маленькое платье так высоко, как мечтал сделать это весь день. Блэр с готовностью раздвинула ноги. На ее розовых трусиках было отчетливо видно мокрое пятно. Я вдохнул ее аромат. Она всегда так хорошо пахла.

– Раш, – прошептала Блэр и откинулась на спинку кресла. – У нас гости. Мы не должны надолго уходить.

А я хотел, чтобы эти гости убралась куда подальше.

– Я недолго. Обещаю. Я только должен кое о чем позаботиться, – сказал я и провел пальцем по мокрому пятнышку на ее трусиках. – Моей девочке надо уделить особое внимание.

Блэр начала поскуливать. Я обожал, когда она так делала. Я спустил ее трусики до туфель без задника, снял сначала одну туфлю, потом другую, стянул трусики до конца и бросил их на пол рядом.

Теперь я чувствовал запах ее возбуждения. Я положил руки на колени Блэр и раздвинул их еще шире, так что мог видеть ее розовые складки. Маленький распухший клитор был прямо передо мной, он словно умолял меня прикоснуться к нему. Я взглянул на Блэр.

– Откинсья, – приказал я, и она послушалась.

Блэр дрожала, я знал, что она хочет меня так же сильно, как и я ее.

– Эту ногу положи на подлокотник, а другую поставь на пол, – сказал я, глядя, как она открывается передо мной.

Я устроился у Блэр между ног и провел кончиком носа по внутренней стороне ее бедра, вдыхая ее запах. Я наслаждался этим запахом и тем, как от моих ласк дрожит ее нога. Добравшись до изнывающего от желания местечка, я прикоснулся к нему пальцем. Блэр вскрикнула и прикрыла рот рукой.

– Ты готова к тому, чтобы я сделал еще лучше? – спросил я и нажал большим пальцем на клитор.

– О господи, Раш, пожалуйста, прошу, я хочу тебя, – умоляла Блэр.

Она приподняла бедра, чтобы оказаться ближе к моему лицу.

– Ты чертовски восхитительно пахнешь, – рыкнул я и сделал глубокий вдох.

– Пожалуйста! – в нетерпении вскрикнула Блэр.

Мне совсем не хотелось, чтобы моя девочка так переживала, и я провел языком вокруг ее истекающей желанием пещерки, а потом несколько раз резко вошел в нее языком. Блэр изогнулась и, чтобы не закричать, зажала рот ладонями. У нее был волшебный вкус. Он всегда был удивительным, но теперь, когда она забеременела, стал просто невероятным – еще насыщеннее и еще слаще. Я мог часами пробовать ее и доводить языком до оргазма. К этому невозможно было привыкнуть. Это было больше чем зависимость.

– Никакой десерт не может быть таким идеальным, – простонал я и втянул в себя клитор.

Я поласкал его языком с пирсингом. Блэр стонала и дрожала. Я понимал, что она вот-вот кончит. Она была на грани.

– Тсс, тебе будет хорошо. Расслабься. Я буду лизать киску моей девочки, пока она не кончит. Кончи мне в рот. Я хочу попробовать тебя.

Я знал, что такие слова доводят ее до оргазма. Так и случилось. С ее губ сорвался крик, она приподняла бедра и дернулась навстречу моему языку. Этот вкус, которым я никогда не мог насытиться, затопил меня. Я всасывал его в себя, пока она не отодвинулась и не застонала от боли и наслаждения.

– Раш, нет, о господи, нет.

Она пыталась отодвинуться, но я удерживал ее, я попробовал каждый ее уголок и только после этого снова вошел в нее языком.

– Раш, я не смогу, я буду кричать, я сейчас снова кончу. О... о... Раш...

Блэр дернулась и выгнулась, но я не вынимал языка. Ее реакция сводила меня с ума. То, что она так быстро снова будет готова кончить, возбуждало больше, чем я мог себе представить. Мой член уже болел от эрекции, головка давила на молнию джинсов. Я был уверен, что, если Блэр кончит во второй раз, я спущу прямо в чертовы штаны.

Одним движением я встал с колен и стянул джинсы. Потом схватил Блэр за бедра и вошел в нее.

– Черт! – закричал я, когда стенки ее влагалища обхватили мой член.

Блэр снова кончила, но в этот раз уже не закрывала рот рукой. Она забылась от блаженства. Ее голова была запрокинута, тело раз за разом дико изгибалось под моим.

Глядя на возлюбленную, я уже не мог сдерживаться – ухватился за спинку кресла и излился в нее. С каждым моим толчком Блэр вскрикивала от наслаждения. В какой-то момент она подняла ноги, чтобы обвить мои бедра, но теперь настолько насытилась, что безвольно опустила их обратно на кресло. На ее губах играла довольная улыбка, веки были полуприкрыты.

– Я совершенно не думала о том, что нас могут услышать. Наверное, это плохо? – спросила Блэр. – Но мне было так хорошо, что я забыла обо всех на свете.

Я наклонился к ней и поцеловал в губы:

– Если им не нравится нас слышать, они могут убираться из моего дома.

– Господи, Раш, – хихикнула Блэр. – Ты сводишь меня с ума.

Я не смог сдержаться и улыбнулся в ответ:

– Это замечательно.

Блэр

Прощаться с папой оказалось не так легко, как можно было предположить. Его приезд помог залечить старые раны. Мы вместе вышли из дома и спустились с крыльца. Папа держал в руке чемодан, он возвращался в Южную Флориду, где жил на лодке.

– Так хорошо видеть тебя счастливой. Теперь, когда я знаю, что ты любима и о тебе заботятся, мне легче будет спать по ночам. Похоже, этот парень не ожидал, что так втрескается, но он действительно любит тебя, а это все, что мне надо для спокойствия.

– Ты приедешь на свадьбу? И когда родится ребенок? Мне хочется, чтобы ты был здесь, рядом.

– Не пропущу такое ни за что на свете, – кивнул папа.

Я не желала вычеркивать его из своей жизни. Это было бы несправедливо. Он и так остался один. Я не могла отягощать его своими обидами.

– Реши, как ты хочешь, чтобы он тебя называл. Дин уже решил. Говорит, ему нравится «папа Дин». Ты тоже себе что-нибудь выбери.

Отец улыбнулся. Так здорово было видеть, что он снова искренне из-за чего-то волнуется и чему-то рад.

– Я подумаю и дам тебе знать. Надо придумать что-то покруче, чем у Дина.

Я обхватила его за пояс:

– Спасибо, что приехал. Мне так тебя не хватало.

– Мне тоже тебя не хватало, медвежонок Блэр, но я сам в этом виноват. И очень благодарен Рашу за его приглашение.

Я тоже была благодарна Рашу. Он стал эпицентром всего хорошего, что со мной происходило. И я верила: так будет всегда. Странно, учитывая, как все начиналось.

– Хорошего тебе полета. И как доберешься – позвони, чтобы я не волновалась.

Отец кивнул, и я отступила от него на шаг.

– Я люблю тебя, – сказал он, и на его глаза навернулись слезы.

– Я тоже люблю тебя, папа.

Он открыл дверцу взятой напрокат машины, а я стояла и смотрела, как он уезжает. В это наше прощание мне не было так больно. Я лишь хотела, чтобы однажды папа нашел свое счастье. Ведь когда-то он был счастлив.

Входная дверь открылась, и я обернулась. На пороге стоял Раш. Он смотрел на меня сверху вниз. Я видела, что он беспокоится: вдруг я очень расстроюсь из-за отъезда отца. Я пошла к нему, а он ко мне. Мы встретились на полпути.

– Ты в порядке? – спросил Раш, как только оказался рядом.

– Да. Еще раз спасибо за то, что устроил его приезд. Для меня это значит намного больше, чем ты себе представляешь.

– Когда захочешь с ним повидаться, дай знать – и я привезу его обратно. Одно твое слово – и он здесь.

– Я хочу, чтобы он приехал на свадьбу и когда родится наш малыш. Хочу, чтобы папа узнал своего внука, у него ведь никого не осталось. Наш сын будет и его семьей тоже.

– Договорились. Как только придет время, я куплю ему билет на самолет.

Я стояла и просто смотрела на Раша. Когда я увидела его в первый раз, меня заворожала его красота. Никогда не могла подумать, что своенравный, надменный плейбой может оказаться мужчиной с таким большим и добрым сердцем.

– Почему ты так изменился? Ты совсем не похож на парня, с которым я познакомилась в июне, – сказала я и улыбнулась, потому что Раша смутили мои слова.

Раш потянулся ко мне и погладил по голове, путаясь пальцами в прядях волос.

– Потому что вот эта сладкая, отчаянная и безумно сексуальная блондинка вошла в мою жизнь и теперь я знаю, для чего мне жить.

У меня защемило в груди, я начала говорить Рашу о том, как сильно его люблю, и тут почувствовала это... Ребенок.

Я схватила любимого за руку и с восторгом воскликнула:

– Раш! Он толкается!

Уже не одну неделю я ощущала какое-то движение в животе и никак не могла понять – это ребенок толкается или из-за чего-то еще. Хотелось верить, что первое. Теперь я точно его чувствовала. Можно было даже не сомневаться.

Раш положил обе ладони на мой живот и с благоговением посмотрел на него.

– Я его чувствую, – тихо прошептал Раш, как будто боялся, что может спугнуть малыша и тот перестанет двигаться, а малыш взял и еще раз пнул меня.

– Поговори с ним, – попросила я, а сама стала наблюдать за самой чудесной картиной на свете.

Раш опустил на колени и прижался к моему животу.

– Эй, привет, – сказал он, и малыш тут же пошевелился прямо у него под ладонью.

Раш вскинул голову, с радостной улыбкой посмотрел на меня и с удивлением в голосе произнес:

– Он меня слышит.

– Да, слышит, – кивнула я. – Говори с ним.

– Ну, как там тебе? Мамин животик внутри такой же миленький, как снаружи?

Я хихикнула, а малыш снова толкнулся.

– Думаю, что да. Тебе очень повезло. Твоя мамочка прекрасна. Ты скоро сам в этом убедишься. Мы с тобой будем самыми счастливыми парнями на земле.

Малыш опять пошевелился, но уже не так активно.

– Веди себя там хорошо. Мы здесь все для тебя приготовим. А пока радуйся в этом уютном местечке.

Раш провел руками по моему животу, а потом посмотрел на меня:

– Он и вправду там. Он нас слышит.

Я рассмеялась и кивнула:

– Я чувствую его уже какое-то время. Но так сильно еще ни разу не было.

– Господи, Блэр, это же чудо какое-то, – проговорил Раш, поцеловал меня в живот и встал.

– Да, точно – чудо, – согласилась я.

Сама никак не могла поверить, что все это мое. Этот мужчина напротив меня и ребенок внутри меня.

– Ты скажи, когда он снова начнет толкаться. Хочу это чувствовать, – попросил Раш и взял меня за руку.

Так, держась за руки, мы поднялись обратно в дом.

Раш

Я уже давно не бывал у моего отца в Беверли-Хиллз. В последний свой приезд я большую часть времени пил и ходил с отцом на вечеринки. В этот раз все должно было развиваться иначе. Я стал другим человеком. Я поставил чемодан Блэр на пол в комнате, которую отец называл моей. Я всегда там останавливался, когда приезжал к нему погостить.

– Это просто... Вау! – воскликнула Блэр, войдя в комнату следом за мной.

С того момента, как мы вошли в дом, она все время останавливалась и оглядывалась по сторонам. К счастью, Нэн и Киро отсутствовали. Мне хотелось, чтобы Блэр сначала освоилась. Перелет был долгим, я видел, что она устала.

– Ты быстро поймешь, что рок-легенды немного показушники. Они любят подчеркивать свой успех роскошью, – объяснил я.

– Я вижу. Это место они действительно роскошно обставили, – сказала Блэр и подошла к кровати.

Она не сразу заметила, что кровать для нее слишком высока. Оглянувшись на меня, она нахмурилась и спросила:

– Черт, как же я заберусь на такую громадину?

Я не смог удержаться и рассмеялся: Блэр действительно была озадачена.

– Я раздобуду для тебя табуреточку.

– С ума сойти, – улыбнулась Блэр и тряхнула головой. – А если я захочу лечь сейчас... как я это сделаю?

Я подошел к Блэр, взял ее за раздавшуюся талию, поднял и усадил наверх:

– Вот так. – Я сел рядом с ней, закинул ногу на ее бедро и уложил ее на спину. – Если бы ты не выглядела такой уставшей, мы могли бы опробовать это ложе прямо сейчас, – поддразнил я Блэр.

Она зевнула, прикрыв рот рукой, и сонно мне улыбнулась.

– Я могу не спать, – пообещала Блэр и приподнялась мне навстречу.

Это было очень соблазнительно, но я понимал, что ей необходимо отдохнуть.

– Не сомневаюсь, что можешь, сладкая Блэр. – Я поцеловал ее в нос. – Но сейчас все, чего я хочу, – это помассировать тебе ступни, пока ты не расслабишься и не уснешь.

Глаза Блэр засияли от удовольствия.

– Да? Ты хочешь этого? После полета ноги у меня словно деревянные.

– Давай ложись поудобнее, а я пока сниму туфли. Кстати, они не самая подходящая обувь для беременной женщины. Тебе надо бы ходить в теннисках, а не на каблуках.

Блэр снова зевнула и, вздохнув, положила голову на подушку.

– Я знаю. Просто не хотела прилететь в Эл-Эй и выглядеть как серая мышка.

Она ни при каких условиях не могла выглядеть серой мышкой.

– Такое нереально.

Блэр улыбнулась и закрыла глаза, а я начал массировать ей ступни.

– Просто ты меня любишь.

– Больше жизни. Но это не делает меня слепым. Ты и в холщовом мешке будешь горячей штучкой.

Блэр ничего на это не ответила. Глаза ее были закрыты, улыбка еще играла на губах. Я тщательно помассировал ступни, а потом перешел к икрам. К тому времени, когда я закончил, дыхание Блэр стало ровным и спокойным. Я укрыл ее одеялом и вышел из комнаты.

Дин сидел развалившись на черном кожаном диване, который занимал большую часть комнаты отдыха. Из динамиков звучал последний альбом их группы. Дин с сигаретой в зубах играл в «Гало» на своей игровой приставке «Xbox».

– Пожалуйста, пока мы здесь, не кури рядом с Блэр, – сказал я, входя в комнату.

Дин глянул на меня через плечо и улыбнулся:

– Не буду. Сам не хочу причинить вред ребенку.

Он нажал на паузу, бросил пульт на длинный и гладкий красный стол, который стоял напротив дивана, и взял стакан. Мне необязательно было спрашивать, я и так знал, что это неразбавленный виски.

– Наша девочка спит? – спросил Дин и закинул ноги на стол.

Ему не стоило называть Блэр нашей девочкой. Он будто против шерсти меня погладил. Блэр была моей девочкой – и больше ничьей. Очень типично для моего отца. Он вел себя так, словно мы с ним одно целое. И так было всегда.

– Моя девочка спит. Она устала, – ответил я и сел в противоположном конце дивана.

Дин усмехнулся, отпил глоток виски и затаился:

– Ты прямо как первобытный человек, твоя женщина – твоя собственность, да? Это тебе точно не от меня передалось.

Мне вообще мало что передалось от Дина, но я не стал ему говорить об этом.

– Я сделаю все, что угодно, только бы она была счастлива. Но это я сделаю ее счастливой. Так будет всегда. Только я.

Дин тихо присвистнул и покачал головой, затем вытащил сигарету изо рта и стряхнул пепел в пепельницу.

– Нелегкая задачка. Надеюсь, у тебя получится. Женщины порой бывают стервозными просто потому, что им так хочется. И никто не сможет сделать женщину счастливой, когда ей хочется вести себя как стерва.

Не было смысла продолжать этот разговор. У Дина никогда в жизни не было такой девушки, как Блэр. Он понятия не имел о том, какая она. Я приехал к нему с вполне определенной целью: мне надо было решить проблему, а потом вернуться домой.

– Где Нэн?

Отец вздохнул и закатил глаза:

– Сейчас, слава Всевышнему, ее здесь нет. Она просто свихнувшаяся сучка.

Я решил не реагировать на эту реплику и спросил:

– А Кири где?

– Я здесь, твою мать! Здорово, чувак! Ты только посмотри на него – вырос, прямо настоящий мужик. Черт, как такое могло случиться за какие-то несколько долбанных месяцев?

Да, это был Кири, его громкий голос не спутаешь ни с чьим другим.

Кири вошел в комнату, у него на руке висла какая-то девица примерно моего возраста. Ее обтягивающая майка скорее напоминала корсет, сиськи едва не выскакивали наружу. Девица мне подмигнула, ресницы у нее явно были искусственные – натуральные просто не бывают такими длинными.

– Я приехал уладить проблему с Нэн, – сказал я и посмотрел на отца.

Дин сделал глубокую затажку, откровенно разглядывая девицу Кири. Я знал, что они порой делились подружками, и мне совсем не хотелось, чтобы Блэр была свидетелем всего этого дерьма.

– Проклятье, да я тебе свое чертово левое яйцо пожертвую! Я от нее уже на стену лезу. Пожалуйста, успокой эту задницу, помоги найти способ говорить с ней по-человечески. Она всегда была такой бешеной?

Я знал, что у Нэн есть проблемы, но не Кири было о них рассказывать, да еще в таких выражениях. Я встал и зло посмотрел на него:

– Если бы у нее был отец, который хоть немного о ней заботился, она была бы такой же нормальной, как Харлоу. Но у нее не было такого отца. Ты бросил ее с моей матерью. Ни один ребенок не заслуживает такого обращения. Меня хоть мой отец иногда забирал к себе. Он проводил со мной время, как-то давал понять, что я ему нужен. Ты никогда ничего не делал для Нэн. Она стала такой из-за тебя.

Я не собирался нападать на Киро сразу, как только он войдет в дом, но он открыл свой грязный рот и наговорил гадостей о моей сестре.

– Киро, этот парень – брат Нэн. Поосторожнее, лучше при нем придержи свое дерьмо, – предупредил Дин.

Он сам тоже говорил всякое дерьмо о моей сестре, но его нельзя было обвинить в том, какой выросла Нэн.

Девушка плотнее прижалась к Киро.

– Ты говорил, что здесь будет весело. Малыш, я хочу веселиться. Ты возбудил в лимузине мою киску, она уже вся мокрая и готова трахаться, – проворковала она.

И вот этого Блэр тоже не должна была ни слышать, ни видеть. Киро и Дин делали секс грязным и дешевым, а я хотел, чтобы она знала его только таким, каким он был у нас. Извращенное дерьмо не для моей Блэр.

– Будь хорошей девочкой и разденься, пока я разговариваю с этим парнем. Сделай это красиво, и я, может, разрешу ему поцеловать твою горячую влажную киску.

– О-о, хорошо. Два вместо одного. – Девушка хихикнула и потянула за тесемку топики.

Топик упал на пол, и мы смогли лицезреть ее голые груди. Повторю, такое было нормальным раньше, когда я приезжал в гости к отцу, но теперь все изменилось.

– Ого... Да в этих больших сосках пирсинг, – сказал Дин, залпом допил свой виски и встал.

– Пойду к себе, посмотрю, как там Блэр. Поговорю с вами, когда эта свалит, – с отвращением произнес я и пошел к двери.

– Что это с ним? Обычно он любил развлекаться с нашими горячими кисками, – спросил Киро, когда я выходил из комнаты.

Я не стал тратить на них время и вернулся к любимой. Она все еще спала, свернувшись калачиком. Я скинул обувь и улегся рядом с ней. Каким наслаждением было чувствовать, что она лежит у меня под боком. Это было не сравнить со всем тем чувственным опытом, что испытал в своей жизни Дин. Отношения отца с женщинами были пустыми и неглубокими, мне даже стало его жалко. Я понимал, что прошло мимо Дина. Несмотря на весь свой успех, это он умудрился упустить. Столько лет жизни – и все впустую.

Блэр

Раш осыпал поцелуями мою шею, а вода из душа лилась на нас сверху, как дождь. Хорошо бы, чтобы и в нашем доме был такой же душ. Ладони Раша заскользили по моей талии и остановились на животе. После того как он почувствовал, как толкается наш малыш, ему постоянно хотелось касаться моего живота. Казалось, он все время нуждается в том, чтобы заявлять права на нашего ребенка. Если бы Раш не был таким чертовски внимательным и заботливым, это бы уже начало действовать мне на нервы.

Как только Раш прижался ко мне со спины и положил ладони на мой живот, снизу донесся пронзительный высокий крик. Мы замерли. Я знала, что это Нэн, и почувствовала, как напрягся Раш.

– Нэн? – уточнила я на всякий случай.

– Да. Думаю, она узнала, что я уже здесь, – ответил Раш и еще раз поцеловал меня в шею. – Ты тут сама прими душ, а мне надо с этим разобраться. Они с моим отцом не очень-то ладят.

Я кивнула и встала под теплые струи, а Раш вышел из-под душа и подхватил с мраморного столика белое пушистое полотенце. Я хотела пойти с ним, но он мне не предложил. Да и не стал бы, так как беспокоился, что кто-нибудь или что-нибудь может меня расстроить.

В ответ на крики Нэн низким голосом заорал какой-то мужчина. Кто бы это мог быть? Я провела в обществе Дина не так много времени, но все равно не думала, что он способен настолько разозлиться, чтобы начать на кого-то так громко кричать. Я выключила воду, взяла полотенце и пошла следом за Рашем в спальню.

– Кто там с ней?

Раш быстро, прямо на голое тело, натянул джинсы и схватил рубашку.

– Полагаю, Киро. Видимо, пытаются наладить родственные отношения.

Я слышала по его голосу, что происходящее ему не нравится.

Киро. Раньше я этого рок-идола видела только на фотографиях. Но теперь он был здесь. В этом доме.

– Ты просто оставайся в комнате. Мы ведь сюда затем и приехали. Чтобы я разобрался с Нэн. Она закатывает скандалы, и Киро не может с ней справиться. Как только я успокою сестрицу и вправлю ей мозги, мы сможем улететь в Розмари-Бич.

Я кивнула и завернулась в полотенце. Раш пошел к двери, но потом остановился, усмехнулся, медленно подошел ко мне и взял мое лицо в ладони.

– Я бы так хотел никуда не уходить и остаться с тобой, – прошептал он, глядя мне в глаза, и поцеловал в губы.

Я схватила его за плечи. Его губы нежно касались моих, потом он тихонько лизнул мою нижнюю губу. Я приоткрыла рот, и в этот момент снизу донесся очередной визгливый крик. Раш, вздохнув, отступил.

– Чертова сумасшедшая семейка, – пробормотал он.

– Иди разберись с ними. Со мной тут ничего не случится.

В дверь постучали. Этого я никак не ожидала и потуже затянула полотенце под мышками. Раш вышел вперед и встал так, чтобы заслонить меня.

– Что?! – крикнул он.

Дверь медленно открылась. Я выглянула из-за спины Раша, внутренне приготовившись к тому, что в комнату ворвется Нэн. Но моя догадка оказалась неправильной. В дверях стояла девушка примерно моих лет. Я и представить себе не могла, что в доме Дина можно встретить кого-то подобного. Ее длинные, до самой талии, волнистые каштановые волосы без челки разделял прямой пробор. Карие глаза с поволокой обрамляли черные ресницы. Ни грамма косметики. На девушке были прямого покроя шорты до колена и бледно-розовая блузка на пуговицах. Все очень просто, в классическом стиле.

– Привет, Харлоу, – поздоровался Раш, а потом удивил меня еще больше: – Я слышал ее вопли. Уже иду вниз.

Брови девушки были идеальной формы. Одна удивленно приподнялась.

– А я думала, что смогу пересидеть с тобой в твоей комнате. Ты действительно хочешь спуститься и поучаствовать в этой заварушке?

Меня насторожил южный акцент девушки. Кто она такая? Мы ведь в Беверли-Хиллз.

– Для этого я и приехал – чтобы помочь разрешить эту ситуацию, – ответил Раш.

Девушка кивнула и перевела взгляд на меня:

– Ты, наверное, Блэр.

– Да, – подтвердила я и взглянула снизу вверх на Раша.

Он обнял меня за плечи:

– Блэр, это Харлоу, дочь Киро. Харлоу, это Блэр, моя невеста.

– Я знаю о Блэр. Дин уже меня во все посвятил. Блэр, ты не будешь против, если я побуду здесь с тобой? Нэн от меня не в восторге, а я предпочитаю держаться подальше от злобных людей.

– Ей нужно одеться, и я не уверен, что...

– Да я буду только рада, – перебила я. – Сейчас возьму что-нибудь из чемодана. Одна минута – и я готова.

Обычно я хорошо разбираюсь в людях, а Харлоу мне понравилась. Она как будто даже робела – голос у нее был тихий, а в глазах – ни искорки злости. И она не смотрела с вождением на Раша, что было для меня главным плюсом.

– Ты уверена? Я пришлю тебе поесть и...

– Поесть – это замечательно. И для Харлоу тоже пришли, пожалуйста, – попросила я, прежде чем он успел сказать что-нибудь еще.

Харлоу неожиданно рассмеялась, я даже вздрогнула.

– Извини, – сказала она. – Просто это так непохоже на Раша. Забавно видеть его таким.

Да. Харлоу мне определенно нравилась.

– Давай я оденусь, а ты иди и разберись с Нэн, пока она сама за тобой не поднялась. Я еще не готова видеть ее.

Это подействовало. Раш, конечно, очень хотел уложить меня в постель и закутать в одеяло, как инвалида какого-нибудь. Но в то же время он очень не хотел подпускать ко мне Нэн, пока та была в плохом настроении. Поэтому он кивнул мне и пошел к двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.